

Чайная комната, специально подготовленная для почётных гостей в задней части главного зала, находилась в окружении высоких древних деревьев, создавая атмосферу уединения и спокойствия. Внутри комната была оформлена с изысканной простотой: здесь были письменные принадлежности, чайный столик, стулья, шахматная доска, музыкальные инструменты — всё, что могло понравиться ценителям искусства. Сяо Ци снял обувь и устроился на лежанке с тёплой жаровней, и тут же маленький послушник, прислуживавший рядом, подошёл и накрыл его шёлковым одеялом, подложив мягкую подушку с атласной наволочкой. Другой взял деревянный молоток, чтобы специально похлопать ему по ногам и размять ступни.

На самом деле Сяо Ци просто хотел найти место, где можно полежать, и не ожидал таких услуг для наслаждения. Он с удовольствием закрыл глаза и предался отдыху.

Сюэ Янь бросил на него презрительный взгляд, не снимая шляпы, и остался стоять в стороне. Маленький послушник не удержался и спросил:

— Господин, а этот гость почему не садится?

— Он мой телохранитель, пусть стоит, — ответил Сяо Ци.

А Юй Ци вёл себя как старший: сделав несколько глотков чая, он приказал другому прислуживающему послушнику позвать настоятеля для беседы.

Вскоре привели седовласого старого настоятеля с длинной бородой, облачённого в монашеские одеяния. Он сложил ладони вместе, непрерывно воспевая буддийские имена. Этого наставника звали Мэй Кун. Поскольку он особенно искусно вёл диспуты и был очень любим паломниками, его также называли «Наставник, у которого нет времени» — потому что если ты хотел с ним поговорить, у него вечно не было времени.

Наставник Мэй Кун, войдя, сначала поклонился почётным гостям внутри, а затем начал оживлённо разговаривать. Юй Ци поддерживал с ним беседу, а Сяо Ци отдыхал с закрытыми глазами.

Поболтав некоторое время, Юй Ци наконец перешёл к сути:

— Я вижу, по всему городу расклеены заклинательные свитки, говорят, для усмирения нечисти. Но подробностей не знаю, не мог бы наставник прояснить?

Наставник Мэй Кун ответил:

— Об этом легко рассказать. Говорят, тридцать лет назад город Цзиньсю был бедным местечком, к тому же свирепствовали эпидемии и наводнения, жилось очень тяжело. Горожане почти все перемерли или разбежались, оставшимся ничего не оставалось, как собрать деньги и

пригласить известного геоманта осмотреть землю. Геомант сказал, что если сохранить местную духовную энергию и не дать ей рассеяться, то Цзиньсю сможет процветать. Тогда он научил горожан расклеивать духовные свитки. На самом деле, так называемое «усмирение нечисти» — всего лишь слух, истинная цель расклейки свитков — улучшить фэншуй. И в итоге действительно, как и предсказал тот геомант, с тех пор как расклеили свитки, Цзиньсю день ото дня становился всё богаче и в конце концов стал одним из самых процветающих мест в Цзяннани.

— О? Похоже, и вправду чудесно! — Юй Ци кивнул, давая понять наставнику Мэй Куну, что тот может удалиться.

После ухода наставника Юй Ци отпустил и маленького послушника, затем сказал Сяо Ци:

— Я думаю, слова того монаха не лишены смысла. Эти духовные свитки явно служат для поглощения духовной энергии. Судя по силе свитков, за долгие годы они уже накопили огромное количество энергии. Если говорить лишь о процветании местности, то тридцати лет энергии уже слишком много. А на самом деле для процветания города требуется лишь крошечная часть, один волосок с девяти быков. Так куда же девается оставшаяся огромная энергия? Если позволить этим свиткам и дальше висеть, боюсь, через три-пять лет они начнут высасывать даже жизненную силу людей, и тогда Цзиньсю снова превратится в мёртвый город!

Сяо Ци кивнул:

— Ты прав, всё больше учишься учитывать общую картину. Как ты и сказал, свитки в этом месте поглотили огромное количество духовной энергии, но неизвестно, где она накапливается? И неизвестна цель того, кто расставил эту ловушку.

Юй Ци сказал:

— Раз мы знаем, что центр энергии находится в этом Храме в сердце озера, давай останемся здесь на пару дней, под предлогом изучения дхармы. Дождавшись ночи, я поищу повнимательнее.

Посоветовавшись, они решили заночевать в Храме в сердце озера и тайно отправиться на поиски глубокой ночью.

В ответ на их просьбу остаться на ночь настоятель распорядился освободить для двух почётных гостей ещё одну комнату. Эта комната выходила к озеру, распахнув створки окна, можно было увидеть переливающуюся рябью водную гладь. Несколько веток сливы свешивались перед окном, дул ветерок, и лепестки нежно падали, дрейфуя по водной поверхности, что создавало особое очарование.

Юй Ци сидел у кровати, глядя на эту тихую воду и летящие цветы, и вдруг погрузился в задумчивость.

— Ты снова думаешь о Мэй Хуа? — Сяо Ци, сидя рядом, запихивал в рот чайные угощения.

— Не лезь, это моё личное дело! — холодно ответил Юй Ци.

Рыжий лис насторожил уши, посмотрел на Юй Ци, потом на Сяо Ци, явно заинтересовавшись.

Когда Сяо Ци вышел из гостевой комнаты в поисках отхожего места, рыжий лис выскочил следом, ухватил его за одежду и спросил:

— О ком ты говорил, о Мэй Хуа? Какое отношение он имеет к господину Юй Ци?

Сяо Ци ответил:

— Просто история о том, где чувства были не взаимны!

— Я хочу послушать! Скорее рассказывай! — торопил рыжий лис.

— Чтобы послушать, нужно заплатить. Я просто так рассказывать не стану, — сказал Сяо Ци.

— Цену называй, только рассказывай! — рыжий лис не терпелось.

Сяо Ци огляделся и понизил голос:

— Мэй Хуа — тот, в кого Юй Ци всегда был тайно влюблён. Он — сливовый бессмертный из цветочного мира, от природы холодного нрава. Но Юй Ци любил его до безумия, однако в конце концов Мэй Хуа связал счастливый брак с Бессмертным Владыкой Пионов, отчего Юй Ци долгое время пребывал в печали.

— Вот же! Раз тот его бросил, так о чём тут думать! — выслушав, рыжий лис разозлился. Совсем не замечая, насколько кислыми были сейчас его слова и выражение.

— А моя плата? — коварно спросил Сяо Ци у рыжего лиса, решив пожить даже за его счёт.

— Хм, скажу тебе, слишком большие требования я выполнять не стану! — рыжий лис попытался увильнуть.

— На самом деле я всегда хотел потоптаться по пушистому животу лисы, собаки или кошки, — сказал Сяо Ци.

В конце концов рыжему лису пришлось лечь на спину, и, пока вокруг никого не было, Сяо Ци

поспешно снял обувь и носки, поставил ноги на пушистый лисий животик и принялся топтаться и мять. Было невероятно приятно. Шёрстка на животике и вправду оказалась самым мягким местом.

— Неплохо. Если в следующий раз захочешь что-то узнать, можешь обращаться ко мне, — получивший свою долю удовольствия Сяо Ци сказал рыжему лису.

Рыжий лис, фыркнув от злости, убежал.

Сяо Ци вдруг тоже захотел потоптаться по животу Сюэ Яня. Но тот, наверное, скорее умрёт, чем позволит так с собой обращаться! Жаль, не знал раньше, что лисьи животики такие забавные, не нужно было тогда выпрашивать для него Нефрит небесной чистоты!

Сяо Ци пожалел.

Между тем Юй Ци всё ещё погружался в воспоминания о той безответной любви — поначалу ему действительно нравился тот холодный и надменный Бессмертный Мэй Хуа [мужчина]. Но самый большой недостаток холодных и надменных людей в том, что чем больше ты хочешь, чтобы они что-то сделали, тем больше они этого не делают. Этот сливовый бессмертный неожиданно влюбился в Бессмертного Владыку Пионов, царя цветов. Они словно с первого взгляда вспыхнули страстью, небесный гром воззвал к земному огню, и сливовый бессмертный моментально забыл об этом священном цилине, позабывшем всё на свете, и умчался с возлюбленным.

Вспоминая последствия, Юй Ци злился всё больше. Бессмертный Владыка Пионов, заполучив красавца, не забыл прийти к нему похвастаться. Они прошли мимо него, обнявшись за плечи. Тот самый сливовый бессмертный, известный своим холодным высокомерием, после женитьбы стал совершенно другим человеком, во всём послушным Бессмертному Владыке Пионов. Но, столкнувшись с Юй Ци, он тут же менял выражение лица на холодное, словно Юй Ци был тем развратником, что когда-то его обесчестил. Как же бесил Юй Ци!

Самое отвратительное было в том, что Бессмертный Владыка Пионов ещё и нагло пришёл к нему с просьбой — чтобы он подарил Мэй Хуа плод их с ним любви — ребёнка, надеясь с помощью божественной силы Юй Ци позволить Мэй Хуа родить. Юй Ци всё ещё питал к сливовому бессмертному остатки чувств, поэтому, не тая зла, помог им. Но Бессмертный Мэй Хуа, узнав, что беременен, пришёл в ярость и даже попытался покончить с собой у ворот Долины Цилинь, чтобы отомстить Юй Ци. Юй Ци чуть не лопнул от злости, но как раз в это время в клане проводились реформы, и у него не было времени, поэтому он под предлогом ушёл в Нижний мир.

Об этом он ещё не рассказал своему коварному старшему брату. Неизвестно, как тот будет над ним смеяться, если узнает!

Вскоре наступила глубокая ночь. Пока Сяо Ци ещё крепко спал, Юй Ци и Сюэ Янь начали надевать тёмную одежду для ночной вылазки. Увидев, что Сяо Ци всё ещё спит, Сюэ Янь

растолкал его. Сяо Ци вздохнул и тоже переоделся в такую же тёмную одежду.

<http://bllate.org/book/15291/1349406>